

Лицо Хэ Чанди было абсолютно черным, когда утянул Чу Лянь с собой из зала Цинси.

Чу Лянь немного боролась, но она не могла вытащить запястье из его рук. «Муж, для нас не будет нехорошо просто так уйти».

У Матриарха Хэ было ужасное лицо. Если она понесет какие-то обиды из сегодняшней ссоры, то их третья ветвь наверняка будет признана несостоятельной. Кроме того, Хэ Ин говорила только что о ее верности...

Хэ Чанди внезапно остановился. В результате Чу Лянь врезалась в его широкую спину.

Хэ Санланг был твердым, как скала, поэтому нос и грудь Чу Лянь пострадали от последствий их столкновения.

Если бы они не были снаружи сейчас, она бы схватилась за грудь от боли...

Когда Хэ Чанди услышал от нее вздох боли, выражение его лица стало еще холоднее. Он сжал губы и внутренне вздохнул, но его тон был мягким и заботливым, когда он спросил: «Тебе было больно?»

Чу Лянь перенесла боль и с трудом покачала головой.

Конечно, Хэ Чанди мог видеть сквозь ее притворство, благодаря ее бледному цвету лица. Его глупая жена всегда пыталась воевать, не полагаясь на него.

Он больше ничего не сказал. Он отпустил ее запястье, наклонился и одним движением поднял ее. После этого он быстро вернулся во двор Сунтао.

Чу Лянь не ожидала ничего подобного. Когда она повернулась, чтобы взглянуть на своих служанок, она поняла, что у всех них были склонены головы, в притворстве, что они не видят влюбленную пару перед ними. Румянец покрыл ее щеки.

Она пыталась двигаться, но ее маленькие конечности не могли ничего сделать с крепкой хваткой Хэ Чанди. Хэ Санланг просто смотрел вниз и наблюдал за ее жалкими усилиями.

Рука, которую он держал на ее спине, внезапно соскользнула вниз, чтобы слегка шлепнуть ее.

На ней было надето многоуровневое платье, поэтому ее платье смогло заблокировать руки Хэ

Чанди. Никто не смог увидеть его действия, но Чу Лянь все равно напряглась, уставившись на Хэ Санланга в недоумении. Ее глаза были обвинительными и полными муки.

Единственная реакция Хэ Чанди состояла в том, чтобы снова взглянуть на нее. На этот раз Чу Лянь не смела продолжать бороться. Она сжалась и уткнулась головой в грудь Хэ Чанди, смирившись со своей судьбой.

Вэньцин догадывалась, что ее хозяйка хочет сейчас, поэтому она отослала других дежурных служанок, как только они добрались до Сунтао.

На пути в свою спальню они не сталкивались со слугами больше. Это позволило Чу Лянь сохранить немного своего достоинства перед ними.

Она вздохнула с облегчением.

Хэ Санланг опустил ее только, когда они достигли кровати.

Чу Лянь перенесли на край кровати и осторожно уложили, как ребенка.

Дежурные служанки в спальне уже отступили, предоставив супругам немного личного пространства.

Лицо Чанди было все еще бурным. Его руки потянулись к завязкам, скрепляющим одежду Чу Лянь.

Чу Лянь испугалась и быстро сжала ленту на одежде. Она посмотрела на него своими миндалевидными глазами, очень осторожно, и сказала: «Что ты делаешь?»

Хэ Санланг невинно моргнул и бросил ей два холодных слова. «Проверка ран».

Чу Лянь была ошеломлена. Она повернула свое тело в сторону, пытаясь увернуться от его рук. Ее лицо было настолько покрасневшим, насколько это было возможно, когда она сказала: «Мне не больно! Тебе не нужно ничего проверять!»

Должно быть, что-то не так с его головой. Она только врезалась в его спину. Хотя ее грудь немного болела, на самом деле она не была ранена.

Когда Хэ Санланг увидел, что ее шея была очень красной, он смягчил выражение лица и прекратил свои действия.

Тем не менее, он держал ее за плечо, в то время как его другая рука оторвалась от ее тонкой

тали. Вскоре его пальцы обвились вокруг изгиба ее груди, нежно поглаживая и сжимая ее плоть.

С наступлением весны погода стала теплее, поэтому Чу Лянь сменила свои зимние куртки на хлопчатобумажной подкладке на более тонкие весенние блузки. Она чувствовала жар его теплой ладони сквозь несколько слоев ткани, покрывающих ее грудь. Ощущение трения ткани о ее кожу было довольно странным...

Чу Лянь не думала, что Хэ Чанди мог сохранять невозмутимость, будучи таким непристойным в своих действиях...

Ее щеки распухли от гнева, и она схватила его ладонь двумя руками, пытаясь оттолкнуть ее.

"Прекрати!"

Хэ Чанди объяснил: «Если ты не дашь мне проверить без одежды, то мне просто нужно удостовериться таким образом».

Это было слишком неловко. Пока он говорил, продолжал двигать рукой, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения...

Чу Лянь знала, что он был совершенно бесстыдным, но не могла найти слов, чтобы опровергнуть его. Она тоже не могла уйти. Ее жалкая сила, пытающаяся противостоять ему, была сродни крошечному белому кролику, борющемуся с ловушкой.

«Ты... чего ты хочешь!?»

Они только что ругались в Зале Цинси, так как атмосфера стала такой милой, когда они вернулись в Сунтао?

Даже Чу Лянь не знала, как все изменилось так быстро...

Хэ Чанди моргнул. Его тон не изменился. Если бы не действия его руки, Чу Лянь подумала бы, что он каким-то образом стал святым монахом.

«Проверка ран».

Если бы сейчас у Чу Лянь была возможность перевернуть стол, все столы в спальне были бы перевернуты.

Они обошли вокруг куста и вернулись к этой теме! Черт! Хэ Санланг был безумным насквозь!

Чу Лянь сдалась.

Она сильно ударила его по ладони. "Прекрати это."

Наконец, она дала ему тихим голосом разрешение «проверить раны».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/456632>